

Глава 42: Суд подземного мира

Когда гигантские двери со скрипом открылись, то что их приветствовало не было каким-то неопознанным сокровищем, а вместо этого было черной пустотой, в которой ничего не было видно, даже стен. Это была абсолютная пустота.

Направившись вперед, Нин Чень погрузился во всепоглощающую тьму, но прежде, чем ему даже удалось сдвинуться еще на один дюйм вперед, звук шагов бросился ему в уши.

Не слишком далеко от него стояли ряды безголовых солдат, марширующих в стиле зомби, надвигаясь на него; куча странных призрачных огней плавала в воздухе возле них.

С безголовым трупом во главе, и огоньками вокруг, мертвая армия начала мгновенно появляться все ближе и ближе к Нин Ченю. Он несколько раз пытался отступить, но вскоре обнаружил, что независимо от того, насколько он пытался, они просто становились все ближе и ближе.

Брови его морщились, не понимая этой ситуации. Когда он обернулся, он обнаружил, что гигантская дверь исчезла, оставив в пустоте только его и армию безголовых солдат.

«Иллюзия?»

"Убить."

Подняв свои топоры и кинжалы и с громовым криком в мгновение ока перед ним стояла армия нежити.

Как бы он ни смотрел на это, это было странное явление, но все же оно не казалось полностью иллюзией. Он вытащил свой Чернильный меч и одним быстрым дугообразным движением смахнул бесчисленные топоры и кинжалы, направляющиеся к нему, одновременно маневрируя его инвалидной коляской отступив на десять шагов.

К счастью, инвалидная коляска, на которой он сидел, была сделана одним из наставников в академии, иначе она разделила бы ту же судьбу, что и его мачете.

Это был неожиданный бой, но Нин Чень не посмел быть слишком самоуверенным. Он сжал свою Истинную Ци в свой меч и бросился в их ряды рубя мечом.

Солдаты нежити не были особенно сильными, находясь ниже уровня обычного солдата, но с огоньками вокруг них они оказались немного неприятными противниками. С их подавляющим количеством даже Нин Чень начал накапливать некоторые травмы, несмотря на свой боевой опыт. Посреди этой пустоты даже кровь, которую он пролил, имела жуткое и смертельное значение.

У огоньков было эфирное тело, которое не могло быть повреждено обычным оружием; чтобы подавить их, он должен был полагаться на свою истинную Ци. Но каждый раз, когда эти огоньки проходили через него, он чувствовал, что часть его Истинной Ци истощалась; это начало истощать его душу.

«Я не могу наступать, и я не могу отступить; это призраки и демоны повсюду!

В припадке гнева он послал взрыв Истинной Ци из своего моря Ци, покрывая чернильный меч морозным слоем он сделал широкий режущий взмах, который быстро разрезал семь солдат нежити.

Перед лицом этих бесчисленных солдат нежити и не убиваемых огоньков его тело вскоре было пронизано ранами, и его кровопотеря становилась все более серьезной с каждой минутой. В этом месте, что когда-то было абсолютной пустотой, теперь был ковер отрубленных конечностей вместе с постоянно растущей горой трупов.

Не имея времени на отдых или даже просто отдышаться, его меч теперь имел красновато-черный оттенок благодаря бесчисленным трупам, покоящимся вокруг и под ним в настоящий момент.

Не прошло много времени прежде чем его рука с мечом начала оцепеневать от убийств. Это было до такой степени, что его движения стали походить на механические и без эмоциональные. Несмотря на это, он все еще не прорезал брешь в их количестве.

* кашель кашель *

Он сильно откашлял полный рот крови. Из-за большого потребления Истинной Ци, раны от его предыдущей битвы начали снова появляться, освободившись от подавления его Истинной Ци. Он поднял голову и, к его удивлению, обнаружил, что орда солдат нежити теперь лежала на земле.

На протяжении бесконечной пустоты здесь не было ни ночи, ни дня, как будто весь мир находился в изначальном и хаотическом состоянии. Здесь он обнаружил, что истинная Ци восстанавливается намного быстрее обычного. Фактически, его застопорившееся культивирование начало проявлять признаки прорыва.

К сожалению, это еще не сделало это место безопасным убежищем, не говоря уже святой земле культивации.

Неизвестно, когда снова появятся солдаты-нежить. В то время как этим бесчувственным монстрам не хватало интеллекта или боевой силы, их численность более чем компенсировала эти недостатки. Плюс, все еще были эти проклятые огоньки, плавающие вокруг них.

* тыгыдык тыгыдык *

Так же, как он сумел подавить свои старые раны и восстановить силу, звуки скачущих боевых лошадей отражались вдали. В мгновение ока четыре бронированных безголовых всадника находились в удалении от него; с их алебардами, уже поднятыми и готовыми разрубить его.

С громким ударом, меч и алебарда столкнулись в первый раз, когда меч был отброшен в этом титаническом столкновении. Из-за импульса от рывка боевых лошадей, Нин Чень едва смог их заблокировать и был отброшен на десять метров от чистой силы. Его руки слегка дрожали от оцепенения, проходящего через них.

«Хмф, похоже это снова начинается». Он слегка фыркнул, когда он посмотрел на окружающих его всадников. По мере того как вибрация его Чернильного Меча начала утихать, из его сжатых кулаков капала кровь, падая на трупы внизу.

* БАМ *

С опусканием их алебард битва снова началась. Нападая на него, четыре всадника менялись между атакой и защитой в безупречном проявлении кооперации. Против такого впечатляющего сотрудничества Нин Ченю было трудно найти возможность нападения даже с его более высокой основой культивации. Таким образом, его тело снова покрылось кровью.

«Ааарх, как раздражает!»

Будучи настолько подавленным их атаками, он издал яростный рев разочарования, когда он решил броситься в лоб на всадников без каких-либо попыток защититься.

Сильная струя крови изверглась наружу, когда алебарда ударила в его тело, тем не менее её обладателю было трудно продолжать продвигаться, когда кровавая рука выстрелила вперед и схватила ржавую медную алебарду.

* Данг *

Именно тогда к нему приблизились еще три алебарды. С взмахом его Чернильного Меча он заблокировал две из них, и с поворотом кресла-коляски избежал последней.

С отсутствием одной алебарды, в их слаженной формации появилось короткое окно возможностей. С мощным рывком левой руки он потащил ржавую алебарду и ее владельца в свою сторону, в то же время его тело наклонилось и он нанес широкий дугообразный удар. Через несколько секунд всадник потерял руку из-за бесстрашной атаки Нин Ченя.

* кашель кашель *

Прошло совсем немного времени с момента начала битвы, но это было постоянно меняющееся сражение, из-за которого он сильно кашлял, его раны ухудшались.

Несмотря на это, всадники не проявляли никаких признаков утомления, так как каждый удар их алебард опускался с силой расколоть камень. Если бы это был обычный человек, который блокировал эти атаки, к этому времени он бы стал вдвое короче. К счастью, Нин Чень не был обычным человеком, вместо этого он был мастером четвертого уровня Хоутянь, но даже его тело начало проявлять признаки сдачи после блокирования стольких атак.

«Эта алебарда ...»

Из украденной алебарды в левой руке исходило леденящее кости ощущение, которое, казалось, постоянно просачивалось в его меридианы. Только подавив это своей Истинной Ци, ему удалось облегчить это странное ощущение.

Если его гипотеза была правильной, эта алебарда, вероятно, была когда-то зачарованным оружием. Казалось, что из-за долгих лет, проведенных в руках этой нежити, она испортилась смертельной аурой, превратив ее в оружие Инь.

Если бы он мог просто изгнать смертельную ауру из этого оружия, оно могло бы вернуться в исходное состояние. Тем не менее, скорее всего, вместо этого оно станет куском металлолома.

Из четырех всадников один был выведен из строя, из-за чего их некогда грозное формирование разрушилось. Без этого они в основном не были угрозой; все, что у них было сейчас, было их ненормальной силой. Таким образом, битва быстро закончилась без особого риска. В конце концов, он победил эксперта шестого уровня на четвертом уровне, хотя это была не благородная победа.

Нин Чень положил алебарду возле своего кресла-коляски для будущих исследований. Эта алебарда была просто слишком сильной, чтобы ее оставить здесь. Она была не только жесткой, но и противостояла истинной Ци внутри него; каждый удар этой алебарды, который он блокировал, спокойно истощил бы часть его Истинной Ци.

Со временем смертельная аура в пустоте начала усиливаться. Солдаты и всадники нежити ... разве они все не воины в Подземном мире? Что они здесь делают?

Все, что он сделал, это открыл ворота в Суд Подземного Мира, так как он вообще оказался в этом странном изначальном мире?

В любом случае ответ на этот вопрос пока не интересовал его. Теперь важно было оправиться от травм. К счастью, духовная энергия этого мира была довольно плотной и, таким образом, ускорила восстановление его Истинной Ци более чем на уровень по сравнению с внешним миром.

Раны на его теле были очень суровыми. Были ли они старыми или новыми, внутренними или внешними, все это были раны, требующие отдыха. К несчастью для него, время - это та вещь, которой ему сейчас не хватало.

Неизвестно, когда появятся новые солдаты нежити, и даже если они не появятся, он не может долго оставаться здесь, или он рискует умереть от голода.

Именно тогда он стал скучать по белому жеребенку. Если бы этот парень был здесь, у него, по крайней мере, был бы запасной источник мяса.

Когда он сидел, размышляя о своем бедственном положении и своем спутнике, в ушах снова раздались звуки приближения нежити. Его брови нахмурились, когда он слегка вздохнул; похоже, что это будет еще один досадный бой.

Это была бессмысленная битва, и, как и раньше, это была односторонняя бойня. Какой бы ни был обыденный талант, пройдя через эту изнурительную череду битв, он начал бы становиться более искусным в битве; не говоря уже о Нин Чене, чей талант был честно не настолько плохим, по сравнению с обычными людьми.

После этой волны солдат снова было еще четыре всадника. Эта битва была значительно сложнее, чем волна солдат; хотя в конце концов он выиграл, хоть и обменялся ранами. Однако у него не было выбора, кроме как сделать это.

В конце концов, он потерял счет, сколько солдат и всадников он убил. Все, что он делал, было получение ран и отдых; прежде чем снова получать раны, а затем снова отдохнуть.

Если бы он описал, как он себя чувствует прямо сейчас, то это было бы "надоело убивать, до тошноты". Однако он не хотел умирать и, таким образом, мог только продолжать эту механическую рутину.

Кроме того, казалось, что это место не позволит ему так легко умереть. Раны на его теле, похоже, не ухудшались, как будто время для них замерло. Все, что происходило, заключалось в том, что его раны продолжали накапливаться, и его кровь продолжала течь. К настоящему времени он, вероятно, потерял достаточно крови, чтобы наполнить бутылку.

Фактически, он начал задаваться вопросом, если он когда-либо выберется отсюда, не умрет ли он мгновенно от всех этих накопленных ран?

Ну ... все эти разговоры могут подождать еще один день, все, что он знал сейчас, это то, что он не хотел умирать.

Не имея понятия времени в этом мире, он начал использовать алебарды всадников как показатель времени. Каждая волна давала ему четыре алебарды, а затем еще четыре, а затем

еще четыре и т.д.

К настоящему времени алебарды были сложены достаточно высоко, чтобы образовать крошечную гору. Просто глядя на это, у него болела голова, так что он отказался от такого подсчета.

По прошествии времени он начал считать кучами алебард, одна куча, две кучи ...

Учитывая его многочисленные встречи с ними, он в основном научился справляться с ними легко. Убийство их было так же просто, как измельчение овощей; это даже нельзя назвать битвой.

Все это время кровь на чернильном мече никогда не высыхала. Когда она смешалась с его собственной кровью, она начала издавать металлический запах, который напал на его нос и угрожал заставить его блевать.

Так его бесконечные дни продолжались таким образом, тоскливо и неизменно. Если бы не эти солдаты и всадники нежити, которые составляли ему компанию, он подозревал, что уже сошел бы с ума.

Ему так надоело убивать ... но у него не было выбора, кроме как убивать.

Психическая агония, которую он испытывал сейчас, была еще хуже, чем боль, которую он испытывал от ран. Единственное, что удерживало его сейчас, это его неукротимая воля к жизни.

Однако даже это имело свои пределы. В тот момент, как он собирался рассмотреть вопрос о том, чтобы опустить меч и позволить им убить его, сам мир начал трещать.

В мгновение ока пейзаж изменился на большой жуткий зал. Возле него был его белый жеребенок, который, казалось, съел жемчужину на одном из алтарей и, таким образом, уничтожил источник иллюзорного мира.

Нин Чень был спасен тем же самым маленьким белым жеребенком, которого он только некоторое время назад решил съесть.

Если бы жеребенок опоздал, Нин Чень, вероятно, сошел с ума; но он сделал правильную вещь в нужный момент.

Что касается того, что ел маленький жеребенок, Нин Чень действительно понятия не имел.

На вершине алтаря была золотая страница и жуткая демоническая сабля, которая была

полностью кроваво-красной. Рядом был декоративный меч, сделанный из фиолетового золота, который, казалось, излучал священную ауру.

Нин Чень повернул коляску и свернул к алтарю. Когда он это сделал, он дал белому жеребенку легкое похлопывание по его заднице, чтобы выразить свою благодарность.

* Иго-го? *

Жеребенок был ошеломлен внезапным изменением отношения своего обычно злобного хозяина.

Стоя перед алтарем, он уставился на страницу, долго размышляя, прежде чем наконец-то сделать свой ход. Он быстро укусил палец и капнул на неё немного крови. А через секунду золотая страница засияла ослепительной вспышкой золотого света, прежде чем медленно левитировать, и с другой вспышкой, превратилась в поток света и выстрелила прямо в его Даньтянь.

Он сделал то же самое для сабли и меча, но, когда его кровь капала на них, вспыхнула вспышка света из их тела, силой оттолкнув его кровь.

Увидев, что цивилизованный метод не работает, он прибег к более жестокому. Он закрыл глаза, сосредоточил свою Истинную Ци в руках и, двигаясь быстрее, чем мог видеть глаз, потянулся и схватил демоническую саблю. Однако в тот момент, когда он коснулся её, гигантская сила оттолкнула руку нарушителя.

Он пытался тоже самое сделать с мечом, но был встречен такой же силой.

Некоторое время будучи боевым практиком, он примерно знал, что происходит. Эти сабля и меч не хотели признавать его своим хозяином. Возможно, с самого начала все ошибались на счет этих развалин. Сокровища внутри не были бесхозными, но вместо этого ждали нужного человека, чтобы нашел их, и этот человек явно не он.

Если бы не белый жеребенок, спасший его, он наверняка застрял бы в иллюзии навсегда.

Что касается того, почему жеребенок не попал в ловушку этой иллюзии, он понятия не имел. Но в тоже время, он не мог представить, что бы этот жеребенок попал в ловушку иллюзии.

В любом случае, дело в том, что белый жеребенок проглотил чужую жемчужину, и он сам украл чужую золотую страницу. Однако самый дорогой вид добычи, демоническая сабля и небесный меч были просто недоступны для него.